

18+

Кристина Миллер
*Фаворит Тьмы, фаворит
Света*

Кристина Миллер

Фаворит Тьмы, фаворит Света

«Издательские решения»

Миллер К.

Фаворит Тьмы, фаворит Света / К. Миллер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600485-6

Церций — фаворит Тьмы, возвращённый к жизни своей повелительницей. Выбравшись из бездны, он увидел, что с момента его смерти много изменилось — Свет полностью контролирует частную жизнь людей, а следят за выполнением всех его предписаний Арбитры, наделённые силой, недоступной простым смертным. Задача Церция — заручиться поддержкой людей и уничтожить тиранию Света. Но возможно ли вновь вернуть в мир баланс и нужно ли это людям?

ISBN 978-5-00-600485-6

© Миллер К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Фаворит Тьмы, фаворит Света

Кристина Миллер

© Кристина Миллер, 2025

ISBN 978-5-0060-0485-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Земля сотрясалась от жуткого грохота и мощных ударов. Люди попрятались в домах, но это не спасало – даже в богатых каменных усадьбах тряслись стены и вещи с полок падали на пол, а уж бедные домики из сухого, местами подгнившего дерева, и вовсе не способны были выдержать такой мощи – почти из всех таких построек вылетели оконные стёкла, а у некоторых обваливались стены. И это происходило отнюдь не в одном селении – удары и грохот распространились на весь мир.

Людям было страшно, но в них жила надежда. Они знали, что происходит нечто важное и надеялись, что все эти неудобства окупятся, что всё сложится наилучшим для них образом.

Все эти разрушения действительно были вызваны масштабным событием – сражались божества этого мира. Сражались две половины единого целого, совершенно друг на друга непохожие. Сражались сами Свет и Тьма. Точнее, их заместники.

Сами Свет и Тьма не были материальны, поэтому и не могли сражаться друг с другом напрямую. Им нужны были материальные воплощения, чтобы нести волю истинных божеств миру.

Долгое время от заместников требовалось только это – нести волю Света и Тьмы и сохранять баланс, ибо Свет становится Светом только тогда, когда есть Тьма. Но всё изменилось.

Свет решил, что без Тьмы мир станет лучше. Именно Свет был инициатором битвы. И многие люди поддерживали Свет – не понимали, что без Тьмы исчезнет ценность Света. Оставались в мире и приверженцы Тьмы, но теперь они были гонимы. Однако, в них тоже жила надежда – если победу одержит заместитель Тьмы, то они смогут доказать, что не имеют никакого отношения к грязным культистам, из-за которых и случилось то, что случилось.

Светящийся золотым светом меч, лязгая, пересёкся с искривлённым чёрным клинком. Небесно-голубые глаза с вызовом смотрели в прищуренные красные:

– Мой повелитель считает, что ты должен исчезнуть, – произнёс мягкий голос. – Представь, как станет этот мир прекрасен без кровавых жертвоприношений и ритуальных беспорядочных сношений во имя твоей госпожи!

– Ты ведь сам прекрасно знаешь, что мы не принимаем таких жертв и не благоволим тем, кто их делает, – ответил более грубый и немного сиплый, будто простуженный, голос. – Люди, которые это делают – хуже животных, и Тьма их наказывает. Тьма – это не про убийства и насилие. Тьма – это лишь другой образ мыслей. Мы и наши адепты – настоящие адепты, которые понимают, для чего нужна Тьма, – никому не желаем зла.

Заместник Света насмешливо встряхнул белокурыми волосами:

– Но люди верят, что Тьма – абсолютное зло. Люди не хотят, чтобы Тьма существовала в этом мире.

Золотой клинок пробил грудь Тёмного заместника. Тот резко выдохнул сквозь зубы и рассыпался на миллионы песчинок, которые тут же подхватил и унёс ветер.

Заместник Света криво улыбнулся и громогласно произнёс.

– Возрадуйтесь, люди! Тьмы больше нет! Теперь все мы заживём счастливо, без страха, что жестокие адепты Тьмы заберут наших детей для своих мерзких ритуалов!

Ликуя, люди выходили из домов. Они верили, что теперь их ждёт спокойная и беззаботная жизнь, верили, что теперь им не придётся бояться за жизнь своих детей.

Верили, что жизнь без Тьмы будет светлой и счастливой.

Глава 2

Поверженный наместник Тьмы плыл в чёрной беспросветной пустоте. Не было воздуха, не было боли. Не было ничего, кроме бесконечного потока мыслей и желания услышать голос повелительницы.

В этом месте не было времени – наместник Тьмы не знал, сколько дней прошло с момента его гибели. Или прошло всего пара минут? Или годы? Десятилетия? Он хотел услышать свою повелительницу – саму Тьму, и не мог понять, почему она молчит. Может, с его смерти прошло несколько мгновений? Или же его повелительница настолько им недовольна, что не хочет с ним говорить, хочет, чтобы он мучился от неведения, плавая в этой бесконечной пустоте без времени?

В какой-то момент пустота стала казаться наместнику Тьмы уютной. Бесконечность мягко обволакивала его, забирая последние силы и заставляя проваливаться в небытие. Ещё немного – и он бы исчез окончательно, без возможности на возвращение к жизни, пусть даже к жизни в вечной пустоте...

Но вдруг раздался голос, которого он так ждал – приятный женский голос, чистый, как хрусталь, но в то же время невероятно соблазнительный:

– Откликнись, Церций! Пришло твоё время вернуться к жизни и искупить свою вину!

Церций изо всех сил напряг голосовые связки – извлечь из них хотя бы хрип оказалось не так-то просто. Но всё же Церцию это удалось, и он слабым голосом произнёс:

– Я ждал вас, моя госпожа. Повелевайте.

Голос вновь заговорил, но теперь звучал несколько обижено:

– Ты разочаровал меня, Церций. Признаться, я не хотела обращаться к тебе, но в мире происходит то, с чем справишься только ты. Поэтому я решила дать тебе второй шанс.

Церций не ожидал столь великой щедрости от своей повелительницы – понимал, как сильно он её подвёл. Для него огромной радостью было услышать её голос, быть же возвращённым к жизни и продолжить сражаться во имя Тьмы и вовсе казалось чем-то неосуществимым. Но теперь это могло случиться.

Церций решил расспросить свою повелительницу о той проблеме, которую она хотела ему доверить. Это показало бы ей, насколько сильно он заинтересован в возвращении к жизни и насколько готов служить:

– Что я должен сделать? – спросил он, пожалуй, даже слишком воодушевлённо. Тьма мягко рассмеялась:

– Как ты понимаешь, после твоего поражения в мире произошли некоторые изменения. Теперь люди живут под тиранией Света. Многие из них несчастны, но не все могут признаться в этом даже самим себе. Без Тьмы Свет стал своим извращённым подобием. Пришло время положить этому конец. Миру нужна Тьма, и прекратить тиранию Света можешь только ты.

– Но почему я? – недоумевал Церций. – Ведь я уже однажды проиграл Свету.

– Потому что ты – мой давний слуга. Найти новых адептов сейчас не так-то просто – власть Света над людьми слишком велика.

– Но есть ли хоть кто-то, кто ещё верен Тьме? – спросил Церций. – Даже в трудные времена наши адепты, хоть и были гонимы, но не сдавались. Неужели наше учение окончательно уничтожили?

Тьмы рассмеялась:

– Конечно, ещё остались те, кто поклоняется мне. Но я не хочу принимать их дары. Думаю, ты догадываешься, почему. Я хочу отправить тебя к ним. Возможно, ты сможешь показать им истинную Тьму – тогда они станут полезными. Хоть они и делают отвратительные вещи, но с ними работать будет проще, чем с кем-либо другим. Свет имеет слишком большую власть

над обычными людьми, и прежде чем убеждать их в необходимости возвращения Тьмы, нужно будет заручиться хоть какой-то поддержкой. И, конечно, тебе придётся притворяться обычным человеком, иначе Свет быстро раскроет наши планы и будет готов, а нам всё же желательно напасть неожиданно. Но часть твоей силы я тебе верну – исключительно для того, чтобы ты, при необходимости, смог доказать свою связь со мной. Но всё же действовать ты будешь под личиной обычного человека. Всю силу я верну тебе только тогда, когда ты докажешь мне, что в тебе достаточно решимости для победы. Когда ты соберёшь достаточно адептов, когда докажешь многим людям, что им необходима Тьма... Ты понял свою задачу?

– Да, – Церций был настроен решительно. Он ещё не знал, сможет ли исполнить волю своей повелительницы, но очень хотел вернуться из небытия в материальный мир, хотел вдохнуть полной грудью свежий воздух, почувствовать кожей прохладный ветер, ступить ногами на твёрдую землю и увидеть солнечный свет. Но Церций старался не выдавать своей неуверенности в своих силах – боялся, что повелительница передумает и найдёт себе другого фаворита.

– Хорошо, – добродушно ответила Тьма. – Готов ли ты вернуться в материальный мир?

– Готов.

Церций почувствовал, что его будто бы засасывает в воронку. Бесконечная темнота уступала место свету и цвету. В ноздри ударил зелёный запах леса.

Церций вновь оказался в материальном мире. Пока что он не думал о том, как будет исполнять волю своей повелительницы и вообще о том, что его ждёт. Он просто был счастлив оттого, что вновь может дышать, вновь может видеть солнечный свет и чувствовать ветер кожей. Он просто был рад тому, что снова живой.

Глава 3

Эйфория Церция от возвращения к жизни прошла в тот миг, когда он учуял удушливый запах дыма и услышал пронзительный крик. Церций вспомнил, зачем повелительница вернула его в мир живых и к кому она обещала его отправить, и понял, что нужно действовать как можно быстрее – малейшее промедление может стоить кому-то жизни.

Церций бежал по лесу в ту сторону, откуда, как ему показалось, был слышен крик. Вскоре он убедился, что бежал в правильном направлении – помимо всхлипываний стало слышно зловещее бормотание. Церций побежал быстрее.

На лесной опушке среди густой зелени деревьев Церций увидел именно то, что ожидал и чего боялся. Здесь проходил ритуал.

Люди в тёмных бесформенных одеждах стояли вокруг связанного и мычащего через подобие кляпа мальчишки. Лица их были скрыты капюшонами. Чуть поодаль горел костёр, от которого валил густой дым с дурманящим ароматом полевых трав.

Церций растолкал ближайших к себе людей, подбежал к ребёнку, вытащил кляп у него изо рта и принялся торопливо развязывать узлы. Как только культисты пришли в себя, один из них – судя по голосу, совсем молодая девушка, – сурово произнесла:

– Ты прервал наш ритуал. Тьма покарает тебя за это!

– Меня Тьма точно не покарает, – усмехнулся Церций, уже успевший ослабить узлы достаточно, чтобы мальчишка смог избавиться от верёвок и теперь растирал его затёкшие суставы.

Девушка в капюшоне растерялась, но ни за что не хотела этого показать:

– Как ты можешь так уверенно об этом говорить? Тьма таинственна и непредсказуема, никто не знает, что ей на самом деле нужно!

Церций поднялся на ноги. Он помнил, что повелительница обещала вернуть ему часть силы. Церций решил, что сейчас самое время её продемонстрировать.

Церций попытался выпустить таящуюся внутри себя силу, как делал это много раз. И, очевидно, у него получилось – культисты в благоговейном страхе расступились. Все, кроме девушки. Она продолжала стоять прямо и бесстрашно.

– Покажи-ка мне своё личико – хочется посмотреть на такую дерзкую девчонку, – Церций скинул с её лица капюшон и обомлел.

Перед ним стояла девушка, которая ну никак не тянула на тёмную культистку – тонкие, аккуратные черты, огненно-рыжие волосы, всё лицо усыпано веснушками. Девушка смотрела на Церция огромными зелёными глазами. Церций подумал, что эта девушка куда больше похожа на ярую последовательницу Света, чем на преступную культистку.

– Кто ты такой? – дрожащим голосом, но всё ещё с гордо поднятой головой, спросила девушка.

– Ты ведь и так уже поняла. Разве нет? – криво усмехнулся Церций.

Когда девушка уже готова была преклонить колено, из-под другого капюшона раздался грубый мужской голос.

– Не унижайся, Адель. Наш гость должен говорить со мной. Не с тобой.

Церций обернулся на голос. Капюшон уже был снят с головы человека и Церций увидел перед собой пожилого статного мужчину с небольшими глазами, смотрящими с подозрительным прищуром:

– Мне всё равно, с кем из вас говорить, – произнёс Церций. – Если ты здесь главный, то так даже лучше. У тебя ведь нет сомнений в том, кто я такой?

– Я вижу, что ты – высшее существо. Но я не уверен, что из тёмных. Тьма давно не выходила с нами на контакт, и это не удивительно – сейчас Свет сильнее, он не позволяет. Мы сво-

ими ритуалами пытаемся восполнить силы нашей повелительницы, а ты пришёл и помешал нам. Какой же ты тёмный после этого?

– Тьма не принимает кровавых жертв. Люди, которые их приносят – хуже животных. Животные убивают друг друга ради выживания и пропитания, а вы притащили сюда мальчишку явно не за этим.

– Мы притащили мальчишку, чтобы принести его в жертву Тьме. Это необходимо нам для выживания – тирания Света не позволяет людям спокойно существовать, – пожилой мужчина начинал злиться.

Церций же был невозмутим:

– И с чего же вы взяли, что Тьме необходимы кровавые жертвы?

Мужчина затрясся в бессильной злобе, а Церций, тем временем, продолжил:

– Вы просто решили служить Тьме тем способом, которые показался вам самым лёгким и приятным. Убийства приносят вам удовольствие, но истинная суть Тьмы вовсе не в этом. Тьма куда сложнее. Тьма призывает жить в своё удовольствие, думать, в первую очередь, о себе, но при этом не причинять вреда другим. А вы – хуже животных. Вы не заслуживаете дара жизни.

Церций сосредоточился и выпустил всю силу, что оставила ему повелительница. Как оказалось, этой силы оказалось достаточно для того, чтобы приподнять пожилого мужчину над землёй и заставить его задыхаться. Когда хрипы, доносящиеся из груди мужчины, начали становиться тише, щёки потеряли цвет, а глаза закатились, со стороны донёсся тонкий голосок:

– Не надо, дяденька! Отпустите!

Церций посмотрел на мальчишку, который растирал слёзы кулачками по чумазому лицу. Он был напуган, поэтому Церций решил не травмировать его ещё больше.

Церций отозвал свои силы. Мужчина рухнул на землю, быстро пришёл в себя, поднялся на ноги и убежал прочь. Другие культисты ринулись вслед за ним.

Все, кроме одного – той самой рыжей девушки. Она продолжала стоять так же прямо.

– Почему ты всё ещё здесь? – усмехнулся Церций. – Неужели тебе не страшно?

– Кто ты? – вместо того, чтобы ответить на вопрос, девушка задала свой. – Какова твоя цель?

– Я тот, кого когда-то называли наместником Тьмы. Я был побеждён наместником Света, что привело к тирании Света. Теперь я вернулся, чтобы всё исправить.

– Я знаю эту историю, – задумчиво произнесла девушка. – Родители рассказывали, что это произошло незадолго до моего рождения. И я верю, что ты – тот самый наместник Тьмы. Я хочу присоединиться к тебе и помочь в достижении твоей цели. Я никогда не верила в то, что Тьме нужны кровавые жертвоприношения, я знаю, что Тьма куда благороднее. Я всегда хотела служить Тьме, но мне на пути попадались только сумасшедшие культисты. В какой-то момент я сдалась – решила, что служение, которое они предлагают, является истинным. Я примкнула к культистам и, хотя мне не нравилось всё то, что они делали, я пыталась убедить себя в том, что это правильно. Но ты открыл мне глаза. Я хочу помочь тебе, чтобы очиститься от всего того, что я наделала, будучи культисткой.

Церций крепко задумался. Повелительница Тьма не просто так перенесла его именно в это место – он должен был увидеть, какие зверства творят культисты, прикрываясь служением Тьме, должен был убедить их в том, что они не правы. Убедить не получилось, но получилось найти ту, что примкнула к культу от безысходности, но при этом всегда верила в идеалы истинной Тьмы. Пусть это всего лишь одна девушка, но это – только первый шаг. Церций был уверен, что скоро к ним примкнут и другие. К тому же эта девушка может быть не только хорошим последователем, но и напарником. Она отважна и честна – с таким человеком рядом можно многого добиться.

Но вместо прямого ответа Церций спросил:

– Как зовут тебя, отважная?

– Адель. Ты должен был слышать.

– Да, точно, – улыбнулся Церций. – Что же, Адель, мне действительно нужны последователи. И я надеюсь, что ты сможешь помочь мне. Но сначала нужно отвести домой ребёнка.

Церций и Адель посмотрели на мальчишку, который сидел, прижав колени к груди, дрожал и всхлипывал. Церций подошёл к нему и присел на корточки, так, чтобы его лицо было на одном уровне с лицом мальчика:

– Сейчас мы отведём тебя домой, но ты не должен рассказывать родителям обо всём, что здесь произошло. Ты скажешь, что был похищен. – Церций прервался и обратился к Адель. – В деревне знают о твоей принадлежности к культуре?

– Нет, – ответила Адель. – Если бы это открылось, меня бы уже не было в мире живых.

Церций вновь обратился к мальчишке:

– Ты скажешь, что был похищен вместе с этой девушкой, а я вас спас. Договорились?

Мальчик молча кивнул. Церций вновь обратился к Адель:

– У тебя есть, во что переодеться? Если ты будешь в этом отвратительном тряпье, то в мою историю едва ли кто-нибудь поверит.

Адель с готовностью сняла с себя чёрные одежды – под ними оказалось простое крестьянское платье. Теперь её едва ли кто-то заподозрил бы в связи с культистами.

По возвращении в деревню, Адель показала Церцию дом, откуда был похищен мальчик. Стоило им подойти поближе, как со двора выбежала молодая женщина и бросилась к мальчику:

– Бран, малыш! Где ты был? Что с тобой случилось?

Мальчик не мог говорить – он только плакал и указывал пальцем на Церция и Адель. Женщина увидела их и воскликнула:

– Адель, что произошло? Кто это с тобой?

– Меня и Брана похитили культисты, а этот человек нас спас, – уверенно солгала Адель.

– Проклятое отродье! – выругалась женщина. – Я должна быть вам благодарна. Давненько эти уроды не похищали девушек, да ещё и одновременно с ребёнком! Чувствую, нас ждут тяжёлые времена.

– Мне удалось их напугать – думаю, они ещё долго вас не потревожат, – заверил Церций женщину.

– Хорошо, если так! Ещё раз спасибо за помощь!

Пришло время уходить из деревни. По пути Церций разговорился с Адель:

– Я знал, что культисты существуют, и знал, что ритуалы их жестоки. Вы похищали детей и приносили их в жертву повелительнице, чтобы восполнить её силы. И я предполагаю, что над девушками проводились иные ритуалы. Какой они имели смысл? Зачем культисты насилуют девушек?

Адель брезгливо наморщила нос:

– Я никогда не присутствовала на таких ритуалах – мне было запрещено, да и не очень-то хотелось. Раньше я не задумывалась над этим, но теперь понимаю – культистов-мужчин вёл животный инстинкт.

– Ты ведь тоже девушка, причём красивая. Тебя тоже...

– Нет, женщин-культисток запрещено трогать против их воли, – резко оборвала Церция Адель. – Если бы я дала согласие, то мной непременно бы воспользовались. Но только если бы я сама захотела. А я не хотела.

Адель всем своим видом показала, что ей неприятен этот разговор, и Церций не стал его продолжать.

В этой деревне больше нечего было делать. Солнце садилось, окрашивая полевые цветы в оранжевый. Церций и Адель уходили, не думая о том, что скоро нужно будет остановиться на ночлег, не думая о том, что делать дальше.

Церций понимал, что ему нужно больше последователей, но не знал, где их найти. Неужели среди культистов? Он решил поговорить об этом с Адель:

– Как ты думаешь, кого лучше рассматривать на роль последователей? Культистов?

– Я бы не стала искать среди культистов, – ответила Адель. – Конечно, среди них могу найтись заблудшие души – такие, как я, – но большинство из них прекрасно всё понимают и просто воплощают в жизнь свои большие фантазии. Кроме того – те культисты, к которым примкнула я, никчёмны, но есть и более крупные и могущественные объединения. Они не позволят нам говорить об истинной Тьме со своими адептами. Да и не стоит, наверное, наживать себе столь могущественных врагов. Тебе-то, конечно, всё равно, но у меня нет таких сил, как у тебя, а ты не сможешь вечно меня оберегать.

– Значит, лучше искать среди простых людей? Насколько мне известно, многие недовольны тиранией Света.

– «Недовольны» – это не совсем правильное слово. Скорее, тирания Света делает их несчастными, но они терпят, потому что считают такой образ жизни правильным. Многие из них просто не знают, что можно жить иначе. Но ты можешь им помочь – рассказать об истинной Тьме, объяснить, что Тьма – это не жуткие ритуалы и кровавые жертвоприношения, что Тьма может сделать их счастливыми. Если мы будем наблюдать за людьми, находить среди них тех, кого тирания Света делает несчастным, а потом говорить с ними и убеждать примкнуть к нам, то мы сможем повести за собой достаточно последователей.

Церций нахмурился, ненадолго замолчал, а потом кивнул сам себе, будто бы что-то решил, и произнёс:

– Хорошо. Именно так мы и поступим.

Глава 4

Спустя пару дней Церций и Адель добрались до ближайшей деревни. Адель была в предвкушении – ей хотелось найти ночлег под крышей, а не под открытым небом. Пусть даже рядом с Церцием, которому не нужен был сон, она чувствовала себя в безопасности, но всё же трава уступала в удобстве мягкой перине.

Но помимо поисков ночлега у Церция и Адель была ещё одна задача – присматриваться к людям, прислушиваться к их разговорам и попробовать найти среди них тех, кто нуждается в истинной Тьме. И вскоре Адель увидела то, что могло заинтересовать Церция:

– Посмотри-ка туда. Мне кажется, это тот, кто нам нужен.

Церций посмотрел, куда указывала Адель. Молодой человек играл на лютне и тихо напевал. Над ним возвышался мужчина постарше – вероятно, отец. Он был явно недоволен поведением сына.

– Давай подойдём ближе, – прошептал Церций Адель, и они незаметно, будто бы просто прогуливаясь, подошли настолько близко, насколько это было необходимо, чтобы подслушать разговор.

– Сын мой, мы были мясниками, это ремесло передавалось из поколения в поколение, – терпеливо говорил взрослый мужчина. – Ты не можешь избежать своей судьбы. Тем более, что Арбитры решили, что ты должен продолжать семейное дело.

– Арбитры? – шёпотом спросил Церций у Адель.

– Потом расскажу, – махнула рукой Адель. – Давай лучше слушать дальше.

– Отец, я не хочу этим заниматься, – молодой человек отвечал так, будто говорил это уже много раз. – Я боюсь крови. Я слишком люблю животных, чтобы причинять им боль. Я просто не хочу этим заниматься, в конце концов!

– Да, по началу может быть сложно, – тяжело вздохнул старший мужчина. – Но ты привыкнешь.

Юноша вышел из себя, вскочил со своего места и прокричал:

– Я не хочу к этому привыкать, отец! Я хочу посвятить жизнь другому!

Отец положил руки на плечи сыну и примирительно произнёс:

– Тише, тише, если тебя услышат Арбитры, то нас обоих накажут.

Однако, когда юноша успокоился и вновь сел на своё место, голос отца вновь стал строгим:

– Чему же ты хочешь посвятить свою жизнь? Этому? – мужчина указал на лютню. – Это несерьёзно. Арбитры считают, что ты принесёшь куда больше пользы, будучи мясником, а они не могут ошибаться.

– Неужели Арбитры совсем-совсем не могут ошибаться? Я верю, что смогу приносить пользу своим творчеством. Я верю, что у меня талант, я не хочу, чтобы этот талант пропал.

– У тебя есть талант, – вздохнул отец. – И он не пропадёт. Будешь играть на семейных праздниках, радовать нас. Твой талант принесёт пользу – в кругу семьи.

Юноша всем своим видом показал, что не хочет продолжать этот разговор и перебирал струны лютни, выводя грустную мелодию. Мужчина тяжело выдохнул и ушёл.

Адель шепнула Церцию:

– Мне кажется, что сейчас самое время.

Церций кивнул и решительно подошёл к юноше:

– Доброго дня. Красиво играешь.

Юноша с подозрением посмотрел на Церция, перевёл взгляд на Адель, после чего произнёс:

– Я вас не знаю. Кто вы?

– Мы можем помочь тебе решить твои проблемы с отцом.

– Если вы хотите втянуть меня в какой-то культ, то ничего у вас не выйдет, – покачал головой юноша. – Я верен Света.

– Во-первых, никакие мы не культисты, – ответил Церций. – Во-вторых – неужели ты верен Свету даже в такие моменты?

Юноша опустил взгляд и тяжело вздохнул:

– Мне кажется, это какая-то досадная ошибка. Мне очень нравится музыка, все, кто хоть раз слышал, как я играю, говорят, что у меня талант. Я не понимаю, почему Арбитры решили, что я должен продолжить дело своего отца. Я надеюсь, что когда-нибудь они придут в наш дом, извинятся за ошибку и позволят мне заниматься тем, чем я мечтаю зарабатывать на хлеб. А мясничество... Вы когда-нибудь видели, какие у коров глаза? В них порой разума больше, чем у людей в головах. Они всё понимают, они доверяют, особенно если ты заботаешься о них с самого их рождения. Ты взращиваешь животное, привязываешься к нему, начинаешь его любить и чувствуешь любовь в ответ, а потом тебе нужно занести над этим живым существом нож и...

Юноша заплакал – горько, навзрыд. Он ни капли не стеснялся своих чувств, не стеснялся незнакомых людей, не боялся показаться слабым. Кого-то такая искренность могла бы расположить, но Церций забеспокоился и шепнул Адель:

– Мне кажется, что он нам не подходит.

– А мне кажется, что мы не в том положении, чтобы выбирать, – так же шепотом парировала Адель.

– Я просто боюсь, что с нами ему будет ещё хуже. Он какой-то... слишком светлый.

– Он был рождён при тирании Света и вырос при тирании Света, – возразила Адель. – Ему всю жизнь внушали, что всё, что происходит вокруг – единственно верное развитие событий. Каким ещё он должен быть?

Церций почувствовал укол вины. Из-за того, что когда-то давно он не смог одержать победу, целое поколение юношей и девушек было лишено возможности делать выбор, возможности нести ответственность за свои поступки, возможности ошибаться, набивать шишки и пробовать снова, раз за разом. Возможно, кому-то кажется удобным, когда всё решено заранее и нужно лишь делать то, что говорят, но страшно представить, скольких такой порядок вещей делает несчастными. И всё из-за того, что он проиграл столь важную битву. Из-за того, что так долго плавал в темноте, не в силах исправить ситуацию. Из-за того, что повелительница так долго к нему не обращалась...

Церций отёрнул себя от последней мысли – он не был в праве хоть в чём-то обвинять повелительницу. Тьма не совершает ошибок – если она не призвала его раньше, значит, от этого не было бы толку. Тирания Света нарастала постепенно – сначала людей всё устраивало, но постепенно становилось всё хуже и хуже, что и довело некоторых до отчаяния. Некоторых, но не всех – даже теперь находились те, кого устраивала такая жизнь, а если бы повелительница Тьма вернула его к жизни раньше, то о том, чтобы найти последователей, не могло быть и речи.

Тем временем юноша довёл сам себя до истерики – теперь он рыдал настолько громко, что его отец выбежал из дома и бросился к нему:

– Олаф, что случилось?

Олаф не смог ничего ответить отцу. Только тогда мужчина обратил внимание на незнакомцев, стоящих рядом с его сыном:

– А вы ещё кто такие?

В голову Церция пришла безумная мысль. Отец Олафа должен помнить времена, когда Свет и Тьма шли рука об руку, имели равную власть над людьми. Если он любящий отец – а Церцию показалось, что он любящий отец, – то он должен жалеть, что времена Тьмы прошли,

ведь если бы Тьма до сих пор была в силе, то Олафу не пришлось бы закапывать свой талант в землю и заниматься ненавистным делом.

Церций высвободил часть силы – так, чтобы не привлекать лишнее внимание. Церций всё ещё не знал, как меняется его внешность с применением силы, но на отца Олафа эти изменения произвели впечатление – он боязливо осмотрелся, после чего произнёс:

– Я всё понял. Пройдёмте в дом.

Церций и Адель прошли в дом вслед за Олафом и его отцом. Когда все они оказались внутри, мужчина плотно задвинул простенькие занавески, после чего заговорил с гостями:

– Так значит, Тьма решила вернуть себе то, что у неё забрали?

– Вроде того, – ответил Церций. – Когда-то по моей вине Свет получил абсолютную власть, и теперь повелительница вернула меня к жизни, чтобы я всё исправил.

– Вот значит как, – печально улыбнулся мужчина. – Помню, как я тогда был рад, что Тьма исчезла. Нас убедили, что если исчезнет Тьма, то исчезнут и культисты, а я очень этого хотел – боялся за своего маленького сына. Но я быстро понял, что заблуждался – культисты всё-таки украли Олафа. Тогда мне удалось его спасти – я нашёл этих культистов и хорошенько попортил лицо их главному, а остальные сами разбежались. Свет и его адепты никак не помогли мне найти моего сына – я всё сделал сам. Мало того – меня ещё и наказали. Я, оказывается, должен был доложить о культистах, а не устраивать самосуд. И всем было плевать, что тогда мой сын, скорее всего, погиб бы. Они не стали забирать мою жизнь – я был молод, здоров и мог приносить пользу миру. Они не забрали жизнь Олафа – он был ребёнком и мог вырасти достойным человеком.

Громкие всхлипы Олафа прервали речь его отца. Тот успокаивающе похлопал сына по плечу и продолжил свой рассказ:

– Они лишили нашу семью жены и матери. Она была больна, работать не могла, о втором ребёнке мы не смели даже мечтать. Свет решил, что её жизнь ничего не стоит. Тогда я возненавидел Свет, но сделать уже ничего не мог – слишком могущественным он стал. Я был вынужден подчиняться, вынужден воспитывать сына в любви к Свету. Мне было больно смотреть на то, как они пытаются заставить Олафа заниматься тем, для чего он не создан. Но теперь появились вы. Вы сможете всё исправить. Только вот как вы собираетесь это сделать?

– Повелительница не особо посвящает меня в свои планы, – сказал Церций. – Пока что она хочет, чтобы я собрал как можно больше людей, которые пойдут за мной.

Мужчина ненадолго задумался, но потом решительно произнёс:

– Я пойти с вами не смогу – я слишком стар. Но с вами может пойти мой сын. Если, конечно, захочет. Олаф?

– Но отец... – возразил было Олаф. – Если я вдруг исчезну, то у тебя могут возникнуть проблемы. Я не могу этого допустить.

– Я смогу себя защитить, – прервал отец сына. – Скажу, что ты сбежал, что я не знаю, где ты. Если получится, то пушу Арбитров по ложному следу. Но если ты останешься, то тебе придётся стать мясником – и от этого я тебя защитить не смогу.

Олаф задумался. Если он останется в деревне, то его судьба будет решена, и отнюдь не так, как ему хотелось бы. Неизвестность путешествия пугала, но если это могло помочь...

– Хорошо, – ответил Олаф. – Едва ли я смогу быть полезным, но я очень постараюсь.

– Ты очень хорошо играешь, – решила взбодрить Олафа Адель. – Будешь развлекать нас в дороге – тоже польза.

Через несколько часов, под покровом ночи, Церций, Адель и Олаф ушли из гостеприимного дома и направились в ближайший лес. По пути Церций решил задать Адель мучающий его весь день вопрос:

– Так что за Арбитры?

– Свет выделил особо рьяных адептов и наделил их частью своей силы, – начала торопливо рассказывать Адель. – Теперь они несут волю Света людям, а также делают всё возможное, чтобы она была исполнена.

– Насколько они сильны? – раздражённо спросил Церций.

– Я думаю, что примерно настолько, насколько ты сейчас.

– Только их много, а я один. При прямом столкновении с ними вы едва ли сможете чем-то мне помочь, – заключил Церций. – Что ещё ты забыла мне сказать, Адель?

Адель стыдливо опустила взгляд.

– Теперь, вроде, я рассказала обо всём.

– Я очень на это надеюсь, – строго произнёс Церций. – И надеюсь, что впредь я буду заранее знать о трудностях, которые ждут меня в пути. Тебя, Олаф, это тоже касается!

Олаф виновато заозирался, и Адель решила успокоить Церция:

– Ты перегибаешь палку, Церций. Будь с ним помягче, пожалуйста.

Путь держали глубже в лес, шли молча. Найдя удобное для ночлега место, Адель и Олаф приготовились ко сну. Церций, как единственный, кому не нужен был сон, должен был охранять их.

Глубокой ночью Церций почувствовал что-то странное – голова его стала тяжёлой, по всему телу разлилась тягучая усталость. Церций не смог долго бороться с этим наваждением и провалился в бездну...

Оказавшись в бесконечной пустоте, Церций сразу услышал голос своей повелительницы:

– Ты молодец, Церций. Мне нравится метод, который ты выбрал. Правда, как ты и заметил, Олаф и впрямь слишком светлый. Но это не плохо, более того – в будущем это даже может тебе помочь. В общем, я тобой довольна. Продолжай в том же духе.

Церция грубо выбросило из пустоты. Он испуганно заозирался, но с облегчением обнаружил, что времени, по всей видимости, прошло совсем немного – ночное небо всё так же освещала луна, а Адель и Олаф всё так же мирно спали. Церций выдохнул и продолжил охранять сон своих спутников. Повелительница дала ему пищу для размышлений, поэтому долгая ночь обещала стать несколько интереснее.

Глава 5

В очередной деревне Церций, Адель и Олаф стали свидетелями ужасной сцены.

Привлекли их внимание отчаянные девичьи крики. Повернувшись на звук, все трое увидели, как совсем молодую девушку силой пытается вытащить из дома грузная взрослая женщина – вероятно, мать. Девушка кричала, звала на помощь, отчаянно цеплялась пальцами за дверные косяки, но никто из прохожих не обращал внимания.

На этот раз Церцию и остальным даже не пришлось подкрадываться – детали разговора между матерью и дочерью были слышны всем вокруг:

– Мы должны пойти к портнихе и снять с тебя мерки. Если бы ты шла за деревенского дурачка, то можно было бы и без платья, но Свет решил, что ты должна выйти замуж за богатого господина, поэтому платье обязательно!

– Но мама, дело не в платье! Я не хочу замуж за господина Генри! – выкрикнула девушка, которую уже вытащили за порог.

– Как это не хочешь, ты, неблагодарная! Ты должна быть счастлива оттого, что станешь его женой! Он богат – что ещё тебе нужно?

Наконец-то девушке удалось вырваться из крепкой хватки матери. Разминая запястье, она произнесла неожиданно спокойно:

– Мама, сколько раз господин Генри был женат?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.